

УДК: 94(571.65).084.9

ПРЕДЕЛЫ РОСТА: ФАКТОРЫ РЕКОРДНОЙ ЗОЛОТОДОБЫЧИ 1974 г. НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СССР

Гребенюк П. С.

*ФГБУН Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт
им. Н. А. Шило ДВО РАН, г. Магадан
E-mail: grebenyuk.pavel@gmail.com*

Статья посвящена комплексному анализу механизмов достижения рекордного уровня золотодобычи на Северо-Востоке СССР в 1974 г. и его долгосрочных последствий для развития отрасли. На основе архивных документов впервые детально исследуется процесс реализации решения о добыче 2 % сверхпланового золота, принятого во время визита председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина в Магаданскую область в марте 1974 г. Анализируется созданная для достижения рекордных показателей система партийно-хозяйственного управления, включавшая беспрецедентные меры контроля и стимулирования. Особое внимание уделяется кадрово-управленческим проблемам – сокращению числа квалифицированных обогатителей, противоречиям между производственными и геологоразведочными организациями. Исследуются негативные последствия форсированной добычи: истощение ресурсной базы, рост себестоимости работ, технологическое отставание. Показано, что рекордные показатели 1974 г. были достигнуты благодаря мобилизации всех доступных ресурсов и интенсивной эксплуатации богатых месторождений, однако это привело к последующему затяжному спаду в отрасли. На примере событий 1974 г. демонстрируются системные проблемы советской экономики: противоречия между краткосрочными политическими целями и задачами устойчивого развития, неэффективность централизованного управления в кризисных ситуациях, неспособность обеспечить комплексное решение технологических и кадровых проблем.

Ключевые слова: золото, советская золотодобыча, золотопромышленность, «Северо-востокзолото», Северо-Восток СССР, Магаданская область, Чукотка.

DOI: 10.34078/1814-0998-2025-1-91-98

ВВЕДЕНИЕ

Золотодобывающая промышленность Северо-Востока СССР на протяжении десятилетий играла ключевую роль в экономике региона и страны в целом. Особое место в истории отрасли занимает 1974 г., когда был достигнут абсолютный рекорд добычи золота – 83.18 т. Этот исторический максимум стал результатом сложного сочетания экономических, политических и технологических факторов, анализу которых посвящено настоящее исследование.

Первая половина 1970-х гг. характеризовалась рядом противоречивых тенденций в развитии золотодобывающей отрасли Северо-Востока СССР. С одной стороны, наблюдался рост мировых цен

на золото, что повышало заинтересованность руководства СССР в увеличении добычи драгоценного металла. С другой стороны, отрасль сталкивалась с серьезными вызовами: замедлением темпов роста добычи, отсутствием ввода новых приисков, проблемами во взаимодействии между объединением «Северовостокзолото» и Северо-Восточным территориальным геологическим управлением. В этих условиях особое значение приобрел визит председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина в Магаданскую область 11–13 марта 1974 г. Подробный анализ этого визита и его непосредственного влияния на принятие решений в сфере золотодобычи был представлен ранее в отдельной публикации (Гребенюк, 2022). В рамках настоящей статьи мы сосредоточимся на том, как решения, принятые в ходе и после этого визита, были реализованы

на практике и какие последствия они имели для отрасли.

Центральным вопросом исследования являются факторы, позволившие достичь максимальных показателей добычи золота в 1974 г., и комплекс организационных, технических и социально-экономических мер, предпринятых для выполнения амбициозной задачи по добыче 2 % сверхпланового золота. Особое внимание уделяется механизмам партийного контроля и управления, а также проблемам технического обеспечения отрасли, вопросам подготовки кадров и организации труда. Анализ долгосрочных последствий золотодобычи 1974 г. для дальнейшего развития отрасли призван углубить понимание функционирования советской экономики середины 1970-х гг., особенностей управления стратегическими отраслями и последствий форсированного наращивания производства в условиях ограниченности ресурсов. Источниковую базу исследования составляют архивные материалы, в том числе протоколы заседаний бюро Магаданского обкома КПСС.

Несмотря на важность золотодобывающей отрасли для экономики СССР, история ее развития в позднесоветский период остается недостаточно изученной как на общесоюзном уровне, так и в региональном разрезе. Исследование Л. В. Сапоговской прослеживает общую эволюцию золотодобывающего комплекса страны, однако в нем практически отсутствуют детальные технико-экономические показатели добычи по отдельным регионам (Сапоговская, 2008). Труды специалистов в области геологии и горного дела содержат ценные, но фрагментарные сведения, не всегда опирающиеся на архивные материалы (Лешков, 2007).

Рассматривая историю освоения Северо-Востока СССР, А. Н. Пилясов выделяет период 1957–1974 гг., подчеркивая резкий рост добычи золота, олова и вольфрама за счет внедрения мощной землеройной техники и наращивания объемов переработки горной массы. Исследователь отмечает быстрое увеличение доли старательской золотодобычи после 1974 г., а также рост затрат при одновременном снижении капиталовложений (Пилясов, 1996. С. 22). По его мнению, приток квалифицированных кадров стал одним из факторов, обусловивших пик золотодобычи в 1974 г. (Пилясов, 1996. С. 23). Важным источником информации о развитии региона является «Историческая хроника Магаданской области», опубликованная в 2013 г. Это издание, продолжающее хронику 1975 г., охватывает события с 1973 по 1990 г. Особую ценность представляют вступительная статья и статьи к разделам, содержащие сведения о динамике добычи золота, техническом оснащении отрасли, проблемах геоло-

горазведки и кадрового обеспечения (Историческая хроника..., 2013).

Значительный вклад в изучение темы внесли И. Д. Бацаев и В. Г. Зеляк. В своих трудах И. Д. Бацаев анализирует причины уменьшения добычи золота после 1974 г., акцентируя внимание на систематическом снижении среднего содержания золота в россыпях вследствие истощения сырьевой базы и ограниченности разведанных ресурсов. Особую ценность представляют его данные по вопросам технического оснащения отрасли, в частности, данные о поставках импортной техники в середине 1970-х гг. (Бацаев, 2013). В. Г. Зеляк в своих работах детально рассматривает развитие горнодобывающего комплекса на Северо-Востоке СССР в советский период. Он отмечает, что после достижения максимальных показателей в 1974 г. добыча золота на Колыме и Чукотке в последующий период снижалась. Исследователь также анализирует роль технического переоснащения отрасли в стабилизации работы приисков и осуществлении масштабных горных работ (Зеляк, 2013, 2015). Работы указанных авторов предоставляют ценный фактический материал и аналитические выводы, формируя основу для дальнейшего изучения темы.

Новизна данного исследования определяется тем, что впервые на основе архивных документов проводится комплексный анализ механизма реализации решений золотодобычи 1974 г. и их долгосрочных последствий для отрасли. В научный оборот вводятся новые материалы о конкретных управленческих решениях партийных и хозяйственных органов по мобилизации ресурсов для достижения плановых показателей. Впервые выявлен и проанализирован уникальный управленческий механизм – создание параллельной системы управления золотодобычей через институт кураторов от обкома КПСС, что демонстрирует нестандартные методы мобилизационного управления в позднесоветский период. Если в предшествующей историографии рекордная добыча 1974 г. рассматривалась преимущественно в контексте общей динамики развития отрасли, то данное исследование раскрывает детальный механизм подготовки и проведения этой масштабной кампании, особенности созданной системы партийно-хозяйственного управления, а также ее влияние на дальнейшее развитие золотодобывающей промышленности региона.

ПРЕДПОСЫЛКИ РЕКОРДНОЙ ДОБЫЧИ 1974 г.

К началу 1970-х гг. золотодобывающая промышленность Магаданской области столкнулась с серьезными вызовами. Если в 1960-х гг. отрасль демонстрировала устойчивый рост за счет ежегодного ввода новых приисков на Чу-

котке, то теперь это развитие застопорилось. Ситуацию осложняли напряженные отношения между основными организациями отрасли – объединением «Северовостокзолото» и Северо-Восточным территориальным геологическим управлением. Их конфликты, требовавшие вмешательства партийного руководства и центральных министерств, препятствовали эффективному освоению месторождений (Гребенюк, 2022).

Несмотря на увеличение финансирования геологоразведки в 1971–1975 гг., пятилетний план по приросту запасов россыпного золота был выполнен только на 77.5 %. Особенно сложная ситуация сложилась на Чукотке, где геологоразведка требовала значительных затрат на ударно-канатное бурение, а Восточно-Чукотская экспедиция не смогла выявить ни одного перспективного объекта. В результате стоимость разведанного грамма золота выросла на 70 % по сравнению с началом 1970-х гг. [Государственный архив Магаданской области (ГАМО). Ф. П-21. Оп. 19. Д. 288. Л. 79–80]. Специалисты отрасли пришли к выводу, что от центральной Колымы уже не стоит ожидать крупных открытий, а имеющихся запасов россыпного золота недостаточно для обеспечения долгосрочной перспективы добычи.

В этих сложных условиях золотодобывающая промышленность Магаданской области продолжала играть ключевую роль в экономике региона. За 1966–1970 гг. объединением «Северовостокзолото» было добыто 372.96 т золота, что на 101 т больше, чем за первую половину 1960-х гг. В 1971–1975 гг. производство достигло 393.83 т золота, превысив показатель предыдущего пятилетия на 20.8 т (Земяк, 2015. С. 264–266).

Серьезной проблемой для развития отрасли оставалась острая нехватка техники. Потребность «Северовостокзолото» в бульдозерах удовлетворялась лишь на две трети от необходимого количества. Особые сложности вызывало обеспечение предприятий Чукотки, куда в конце 1960-х гг. технику приходилось доставлять дорогостоящим авиационным транспортом. Вскоре Министерство цветной металлургии СССР существенно ограничило использование авиaperевозок, разрешив их только в экстренных случаях по специальному решению руководства объединения. Попытки наладить производство специализированной техники для северных условий не принесли желаемых результатов. Несмотря на успешные испытания новых образцов бульдозеров в «северном исполнении», они оказались мало пригодными для горнодобывающего производства при низких температурах, поскольку были спроектированы преимущественно для дорожно-строительных работ (Историческая хроника..., 2013. С. 12).

В этих условиях руководство делало ставку на мобилизацию трудовых ресурсов через развитие социалистического соревнования и движения за коммунистический труд. Планы добычи золота постоянно возрастали, что даже привело к возобновлению дорогостоящей осенне-зимней промывки металла (Земяк, 2015. С. 272). Выполнение плана находилось под постоянным контролем партийных органов, регулярно обсуждаясь на заседаниях бюро обкома и райкомов.

Таким образом, к 1974 г. золотодобывающая промышленность Магаданской области подошла с рядом серьезных проблем: истощением легкодоступных месторождений, трудностями в геологоразведке, нехваткой современной техники. В то же время сохранялся высокий уровень организационной мобилизации и партийного контроля, что создавало предпосылки для достижения плановых показателей при наличии соответствующей политической воли и ресурсного обеспечения.

В этой сложной ситуации ключевым событием, определившим дальнейшее развитие золотодобывающей отрасли региона, стал визит члена Политбюро ЦК КПСС, председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина в Магаданскую область в марте 1974 г. Этот визит, продлившийся с 11 по 13 марта, стал важнейшим событием в истории региона. В Магадане А. Н. Косыгина встречала представительная делегация, включавшая первого секретаря обкома С. А. Шайдурова, председателя облисполкома И. П. Чистякова, членов бюро обкома и горкома КПСС, руководителей областных управлений и ведомств, первых секретарей райкомов, председателей райисполкомов, директоров горных комбинатов и начальников экспедиций. Программа визита была насыщенной: Косыгин посетил строящиеся объекты в Карамкене и Дукате, Омсукчан, Магаданский ремонтно-механический завод, морской порт и другие важные объекты. На встрече с активом области он подчеркнул стратегическую важность золотодобычи для экономики страны, отметив, что за последние три года стоимость золота на международном рынке выросла в 3.5–4 раза. Косыгин также обратил внимание на необходимость развития энергетики в регионе, в частности строительства гидроэлектростанций и улучшения геологоразведки для обеспечения долгосрочных запасов золота (Гребенюк, 2022).

В ходе бесед с председателем Совета Министров СССР руководство области и объединение «Северовостокзолото» подняли вопрос о необходимости приобретения 100 тяжёлых бульдозеров импортного производства. В ответ на это А. Н. Косыгин принял решение, которое во многом определило ход событий 1974 г.: было поставлено задание добыть 2 % сверхпланово-

го золота, на вырученные средства от которого должна была закупаться необходимая техника. А. Н. Косыгин: «Я говорил с товарищами, если будет получено дополнительно какое-то количество золота, то мы могли бы гарантировать либо изготовление у нас, либо покупку за границей необходимого оборудования для быстрейшего оснащения предприятий золотой промышленности: транспортом, тяжелыми машинами, буровыми машинами, передвижными электростанциями и др., что крайне необходимо вам. Это можно сделать. Если возьмет организация обязательство, а Министерство подтвердит его, чтобы все это было реально, то могли бы начать закупку оборудования уже в этом году, в середине этого года и доставить это оборудование сюда уже в этом году. Но это обязательство будет не таким, которое можно принять и потом не оплатить. Это вексель, который дается, чтобы за границей получить кредит. Мы купим оборудование, а через два года наступит срок платежа, и если золота не будет, тогда вы и мы окажемся несостоятельными. Поэтому все должно быть продумано, разработано, и эти мероприятия осуществлять уже сейчас» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 88. Л. 34].

Важно отметить, что в научной литературе встречаются разные трактовки этого решения. В некоторых публикациях говорится о добыче 2 т золота сверх плана, однако архивные документы, в частности протоколы заседаний бюро Магаданского обкома, фиксируют в выступлениях участников именно 2 % сверхпланового золота. Этот визит и принятые в его ходе решения стали поворотным моментом, задавшим направление работы золотодобывающей отрасли Магаданской области на 1974 г. Они создали предпосылки для мобилизации всех имеющихся ресурсов и достижения максимальных показателей добычи, о которых речь пойдет далее.

ДОСТИЖЕНИЕ РЕКОРДНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ: ПОДГОТОВКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ПЛАНА 1974 г.

После визита А. Н. Косыгина в Магаданскую область и принятия решения о добыче 2 % сверхпланового золота началась интенсивная подготовка к предстоящему сезону. На ключевом заседании бюро обкома 21 марта 1974 г. были озвучены серьезные проблемы отрасли [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 66. Л. 167–182]. Начальник Северо-Восточного территориального геологического управления О. Х. Цопанов обозначил одну из главных – критическое сокращение числа квалифицированных обогатителей почти в два раза за пять лет (со 129 в 1969 г. до 70 в 1974 г.). Проверка, проведенная комитетом народного контроля, подтвердила опасения: на приисках были выявлены массовые нарушения технологической

дисциплины и правил отработки. Сверхнормативные потери золота фиксировались на разных этапах производственного процесса: более 2 % при промывке золотоносных песков и до 5.5 % в целом*. При этом участники заседания отмечали, что именно сокращение потерь при промывке могло бы обеспечить необходимый прирост добычи.

Генеральный директор объединения «Северовостокзолото» Д. Е. Устинов открыто признал сложность ситуации: «Она [обстановка] была тяжелой и тогда, когда было обязательство 0.3 %. Встречный план приняли по всем предприятиям и объединению, и осложнилась обстановка тогда, когда взяли обязательство дать 2 % сверхпланового золота. Это нас застало в такой период, когда большое количество подготовительных работ к сезону прошло и всё сконцентрировать будет трудно для того, чтобы подготовить все предприятия на выполнение 2 % золота. Задача очень сложная, и хотелось бы начать с того, что действительно само объединение, своими внутренними ресурсами такой процент перевыполнения по добыче золота не в состоянии обеспечить. <...> Здесь никто ничего не говорил об этом, а все говорили: объемы, объемы. А мы не можем то, что просите, всё дать. Мы и фондами ограничены и зарплатой ограничены. Нам больше никто не обещает, только в связи с приездом А. Н. Косыгина, может быть, будет поступать больше». Д. Е. Устинов также обратил внимание на важность вскрышных работ, расстановки бульдозеров и ввода всех экскаваторов, планируя вскрыть к началу промывочного сезона не менее 75 % годовой программы [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 66. Л. 168–170].

Секретарь обкома А. Д. Богданов предложил усилить работу по формированию бригад и организации соревнования в коллективах, поручив контроль секретарям райкомов и партийным комитетам. Секретарь обкома Б. В. Смирнов заявил о необходимости организовать всю работу «под лозунгом выполнения 2 %», подчеркнув недопустимость срыва этого задания: «Мысли даже не должно быть, чтобы эти два процента не выполнить, тогда нас никто не поймет, ни в ЦК, ни в правительстве, скажут, что сидят болтуны в области» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 66. Л. 179].

Помимо общих вопросов организации горнодобывающего сезона были определены основ-

* Процесс извлечения золота включал несколько этапов: вскрышные работы (удаление пустой породы), добычные работы (извлечение золотоносных песков), промывку (обогащение песков на промприборах для получения золотосодержащего концентрата) и дальнейшую обработку концентрата для получения химически чистого золота. Потери могли возникать на каждом из этих этапов из-за несовершенства технологий и нарушений производственного процесса.

ные направления работы. Усиливался контроль за деятельностью комплексных бригад со стороны хозяйственных руководителей и всех общественных организаций. Серьезное внимание уделялось кадровому вопросу – требовалось организовать подготовку специалистов на местах, особенно машинистов-бульдозеристов, поскольку их недостаточная квалификация в прошлых сезонах приводила к частым авариям и простоям техники.

Районные комитеты партии должны были усилить контроль за работой руководителей всех уровней производства – от начальников участков до директоров предприятий. Отдельное внимание уделялось улучшению бытовых условий рабочих, в частности организации их безопасной транспортировки к месту работы с учетом сложных климатических условий.

Особенно показательным стало обсуждение вопроса о старательской добыче. На заседании состоялся характерный диалог:

«Устинов: А. Н. Косыгин интересовался этим вопросом, и даже он, как мне кажется, сторонник развития этого.

Комаровский (секретарь обкома): Он сказал, что эта форма отмирающая.

Чистяков (председатель облисполкома): И он поражен, что у старателей много бульдозеров, чем у госдобычи.

Устинов: Он интересовался, почему дешевле. Нельзя ли этот вид добычи на госдобычу распространить. У нас в этом году старательская добыча по цене увеличивается в пределах 30 коп. на грамм. Многие артели наших комбинатов не полностью этот вопрос использовали. Есть и подешевле, предусматривают оплату старателям. Я считаю, что нужно всем артелям, которые имеют резерв в стоимости по оплате по старательской добыче, разрешить установить дополнительное задание на год и доплатить по той цене, которая установлена с 1974 года. Это один из резервов, чтобы увеличить добычу золота старателями, и будет реально для выполнения» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 66. Л. 172–181]. В итоге было решено использовать старательские артели как один из резервов увеличения добычи, установив для них дополнительные задания.

Подготовка к промысловому сезону 1974 г. демонстрирует характерные особенности партийного руководства в кризисных ситуациях. После мартовского визита А. Н. Косыгина и постановки задачи о 2 % сверхпланового золота областное руководство развернуло беспрецедентную по масштабам кампанию. Уже 16 апреля на заседании бюро обкома рассматривался вопрос «О проделанной работе по выполнению постановлений собрания областного партийного актива от 13 марта и бюро обкома КПСС от 21 марта

1974 г.». Примечательно, что вместо традиционного распределения ответственности между хозяйственными руководителями был введен режим ручного управления, при котором вопросы ремонта техники, оборудования, драг и своевременной доставки грузов решались при непосредственном участии партийных органов.

Особого внимания заслуживает создание новой системы контроля и управления золотодобычей в регионе. По инициативе первого секретаря обкома С. А. Шайдурова за каждым районом был закреплен представитель обкома – «шеф» в качестве куратора. Эти кураторы не просто осуществляли надзор: в конце марта – первой половине апреля они лично посетили все подконтрольные предприятия и районы для оценки готовности к сезону. Фактически была создана параллельная система управления, напрямую замкнутая на областной комитет партии [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 67. Л. 68–70].

На особом контроле находились крупнейшие прииски и комбинаты: Комсомольский, Отрожный, XXII партсъезда, Полярнинский комбинат и участок Дальний. При этом партийное руководство не ограничивалось общим надзором – секретарь обкома Б. В. Смирнов лично вмешался в ситуацию с энергоснабжением Полярнинского комбината, предупредив о возможном «колоссальном провале» в случае нерешения проблемы. С. А. Шайдуров регулярно давал конкретные указания по форсированию горных работ, подготовке песков, обеспечению поставок и ремонта. Был установлен жесткий график: основной объем добычи следовало выполнить в летние месяцы, годовой план завершить к 15 октября, а повышенные обязательства – к 1 декабря 1974 г. Для контроля исполнения планировались регулярные заседания на базе объединения «Северовостокзолото» и промышленно-транспортного отдела обкома [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 67. Л. 70–75].

На предприятиях развернулась масштабная мобилизационная кампания, сочетавшая традиционные методы морального стимулирования с беспрецедентными материальными поощрениями. Принимались повышенные планы, формировались бригады ударников и передовиков производства. Для усиления пропагандистского эффекта на прииски регулярно выезжали инструкторы и журналисты, местные средства массовой информации активно освещали ход выполнения плана. К началу октября, когда на заседании бюро обкома подводились итоги за девять месяцев, С. А. Шайдуров поставил задачу «поправить расчеты» и завершить выполнение годового плана досрочно. Это свидетельствует о том, что даже в условиях чрезвычайной мобилизации сохранялись серьезные проблемы с планированием и организацией работ.

Параллельно с организационными мерами серьезное внимание уделялось техническому обеспечению работ, которое также потребовало нестандартных решений. Несмотря на выделение Министерством цветной металлургии СССР значительного количества техники (мощных бульдозеров ДЭТ-250 и Т-180, большегрузных автосамосвалов БелАЗ-540, экскаваторов), её качественные и количественные характеристики не соответствовали масштабу поставленных задач. Показательно, что из 1756 бульдозеров, задействованных в добыче, только 35 машин были современными импортными моделями Д-9Ж. Критической оставалась проблема ремонта и обеспечения запасными частями, особенно для отдаленных предприятий Чукотки. Ситуация вынуждала прибегать к дорогостоящей авиадоставке деталей, что существенно увеличивало себестоимость работ (Историческая хроника..., 2013. С. 11).

В итоге успех кампании был достигнут благодаря беспрецедентному сочетанию административных, технических и стимулирующих мер. С самого начала сезона руководство приняло рискованное решение сконцентрировать усилия на разработке наиболее богатых участков месторождений, что требовало максимальной мобилизации всех ресурсов. Помимо описанной выше системы партийного контроля и технического обеспечения, была создана комплексная система стимулирования работников. Она включала как традиционные методы морального поощрения (создание ударных бригад, активное освещение в прессе, вручение переходящих знамен), так и экстраординарные формы материального стимулирования. Рабочие и инженерно-технические работники получали не только значительные премиальные выплаты, но и дефицитные легковые автомобили – «Волги», «Жигули», «Москвичи», что по меркам того времени было исключительной мерой. В сочетании с жестким партийным контролем и интенсивной эксплуатацией лучших месторождений эти меры обеспечили достижение исторического рекорда в 83.18 т золота (Историческая хроника..., 2013. С. 10–13).

ПОСЛЕДСТВИЯ РЕКОРДНОЙ ДОБЫЧИ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ОТРАСЛИ

Достижение показателей 1974 г. имело противоречивые последствия для развития золотодобывающей отрасли Северо-Востока. Максимальная мобилизация ресурсов и форсированная эксплуатация месторождений, позволившие достичь впечатляющих результатов, одновременно обнажили и обострили системные проблемы отрасли. Уже в следующем году произошло резкое падение добычи на 9.44 т, а в последующую пятилетку спад продолжился: за 1976–1980 гг. «Се-

веровостокзолото» добыло 339.16 т золота, что было значительно ниже показателей предыдущего периода (Зеляк, 2015. С. 274, 282).

Комплексный анализ архивных документов и исследований позволяет выделить несколько взаимосвязанных причин этого спада. Во-первых, форсированная добыча 1974 г. неизбежно привела к ускоренному истощению наиболее богатых участков месторождений. Интенсивная разработка лучших площадей обернулась систематическим снижением среднего содержания золота в россыпях (Историческая хроника..., 2013. С. 13). Во-вторых, всё острее проявлялись институциональные проблемы – в частности, серьезно обострились противоречия между объединением «Северовостокзолото» и геологическим управлением в вопросах разведки и передачи новых запасов. В результате этих противоречий, по данным В. Г. Зеляка, основанным на документах объединения, геологи передали только 58 % запланированных запасов золотоносных месторождений в период 1971–1978 гг. (Зеляк, 2015. С. 284–285).

Ситуация усугублялась нарастающими организационно-техническими проблемами. Парадоксальным образом снижение содержания золота в породе требовало увеличения объемов вскрышных работ, что вело к росту численности персонала: среднесписочная численность промпersonала увеличилась с 25.9 тыс. в 1975 г. до 29.2 тыс. человек в 1981 г. (Зеляк, 2015. С. 263). При этом эффективность работ снижалась из-за запаздывания технической модернизации. Обещанные А. Н. Косыгиным поставки современной техники начались только в 1975 г., когда в объединение поступила первая крупная партия из 167 мощных бульдозеров зарубежного производства (Историческая хроника..., 2013. С. 14). К этому времени негативные тенденции в отрасли уже проявились в полной мере, а сам процесс перевооружения растянулся до конца 1970-х гг.

Предупреждения О. Х. Цопанова о критической ситуации с квалифицированными кадрами полностью подтвердились в последующие годы. Кадровая проблема в области обогащения, обозначенная еще до начала сезона 1974 г., стала одним из существенных факторов снижения эффективности золотодобычи, усугубив технические и организационные трудности отрасли. Хронический дефицит специалистов по обогащению привел к закреплению практики нарушений технологической дисциплины на приисках, что влекло за собой значительные сверхнормативные потери золота как при промывке, так и в целом при добыче металла.

Таким образом, 1974 г. стал не просто годом максимальной добычи, но и своеобразным рубежом, отчетливо обозначившим структурные проблемы отрасли – истощение ресурсной базы, не-

достатки в организации геологоразведки и технологическое отставание. Последующие попытки преодолеть эти проблемы путем технического перевооружения, хотя и позволили стабилизировать ситуацию, не смогли обеспечить возврат к рекордным показателям, что свидетельствовало об исчерпании экстенсивной модели развития отрасли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рекордная добыча золота на Северо-Востоке СССР в 1974 г. стала следствием принятого на высшем уровне решения о получении 2 % сверхпланового золота для оплаты импортной горной техники. Необходимость безусловного выполнения этого задания потребовала беспрецедентной мобилизации всех ресурсов отрасли, что привело к историческому максимуму добычи. Анализ архивных документов и литературы показывает, что достижение этого результата было обеспечено через тотальную мобилизацию трудовых ресурсов, интенсивную эксплуатацию наиболее богатых участков месторождений и масштабное применение методов материального и морального стимулирования. Однако такой форсированный подход имел как краткосрочные, так и долгосрочные последствия для развития отрасли.

Проведенное исследование позволило установить, что в 1974 г. была создана уникальная система партийно-хозяйственного управления. Закрепление кураторов от обкома за районами золотодобычи, введение режима ручного управления ключевыми процессами и создание многоуровневой системы контроля привели к формированию параллельной управленческой вертикали, замкнутой на областной комитет партии. Архивные документы показывают, что эта система, хотя и позволяла мобилизовать ресурсы для достижения краткосрочных целей, в долгосрочной перспективе снижала эффективность управления и затормозила инновационное развитие отрасли.

Особое значение имеет выявленный в ходе исследования кадрово-управленческий аспект проблемы. Критическое сокращение числа квалифицированных обогатителей, сопровождавшееся нарушениями технологической дисциплины и значительными потерями металла, наряду с противоречиями между руководством объединения «Северовостокзолото» и геологическим управлением, существенно повлияло на эффективность золотодобычи. Комплексный анализ архивных документов позволяет утверждать, что именно сочетание этих факторов сыграло ключевую роль в развитии кризисных явлений в отрасли после рекордного 1974 г.

Последствия сезона 1974 г. оказались неоднозначными. За ним последовало резкое падение

добычи в последующие годы: на 9.44 т в 1975 г. и дальнейшее снижение в 1976–1980 гг. Усложнение работ и увеличение численности персонала при снижении эффективности добычи, а также ускоренное истощение наиболее богатых месторождений стали очевидными негативными последствиями форсированной добычи. Технический аспект проблемы также заслуживает внимания. Задержка в поставках обещанной импортной техники и постепенное увеличение ее доли свидетельствуют о серьезных проблемах в обеспечении отрасли необходимым оборудованием. При этом проблема производства отечественной техники в «северном исполнении» так и осталась нерешенной. Напряженный сезон также способствовал структурным изменениям в отрасли. Наблюдался рост роли старательских артелей, которые к концу 1970-х гг. обеспечивали значительную долю добычи при меньшей численности персонала. Это привело к дальнейшему развитию элементов частного предпринимательства в рамках социалистической экономики и росту «теневой» экономики, связанной с черным рынком золота.

В целом, опыт 1974 г. наглядно продемонстрировал пределы экстенсивного развития золотодобывающей отрасли в регионе и выявил фундаментальные проблемы советской экономики: противоречие между централизованным планированием и необходимостью гибкого управления на местах, неспособность обеспечить комплексное решение технологических и кадровых проблем, отсутствие эффективных механизмов долгосрочного развития.

ЛИТЕРАТУРА

Бацаев И. Д. Характеристика горнодобывающей промышленности Магаданской области в 1960–1970-е гг. // Вестник СВНЦ ДВО РАН. Магадан. 2013. № 2. С. 117–127.

Гребенюк П. С. Золото «сверх плана»: визит А. Н. Косыгина в Магадан в 1974 г. и проблемы развития золотодобычи Северо-Востока СССР // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: сборник статей Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых (25–28 октября 2022 г.) / Отв. ред.: Ю. А. Петров, О. А. Плех; Министерство науки и высшего образования РФ; Институт российской истории РАН; Совет молодых ученых ИРИ РАН. Москва: Институт российской истории РАН, 2022. С. 495–503.

Зеляк В. Г. Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск: ТомГУ, 2015. 466 с.

Зеляк В. Г. Рекорд «валютного цеха» страны: золотодобывающий комплекс Северо-Востока России в первой половине 1970-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3. С. 75–78.

Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан: Охотник, 2013. 528 с.

Лешков В. Г. Российское золото – государственная и старательская добыча (1719–2007). Москва: Горная книга, 2008. 206 с.

Поступила в редакцию 27.11.2024.

Поступила после доработки 20.12.2024.

Пилясов А. Н. Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (ретроспектива и прогноз). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1996. 146 с.

Сапоговская Л. В. Национальная золотопромышленная политика XVIII–XX вв., или Нужно ли России золото? Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 328 с.

LIMITS OF GROWTH: FACTORS FOR THE 1974 RECORD-HIGH GOLD PRODUCTION IN THE NORTH-EAST OF THE USSR

P. S. Grebenyuk

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N. A. Shilo, FEB RAS, Magadan

The article presents a comprehensive analysis of the mechanisms behind achieving record-high gold production in the North-East of the USSR in 1974 and its long-term consequences for industry development. Based on archival documents, for the first time, the author comprehensively researches the process of implementing the decision to produce 2 % above-plan gold, made in the course of the USSR Council of Ministers Chairman A. N. Kosygin's visit to Magadan Oblast in March 1974. The study analyzes the Communist party-driven economic management system created to achieve the high record indicators, which included unprecedented control and incentive measures. Special attention is paid to the personnel and management issues: the decreasing qualified processing staff and the contradictions between production and geological exploration organizations. The negative consequences of forced production are examined, including resource base depletion, increased production costs, and technological lag. The study shows that the high record indicators of 1974 were achieved through mobilization of all available resources and intensive exploitation of rich deposits; however, this resulted in the subsequent prolonged decline in the industry. The events of 1974 demonstrate systemic problems of the Soviet economy: contradictions between short-term political goals and sustainable development objectives, inefficiency of centralized management in crisis situations, and inability to provide comprehensive solutions to technological and personnel problems.

Keywords: gold, Soviet gold mining, gold industry, “Severovostokzoloto”, North-East of the USSR, Magadan Oblast, Chukotka.

REFERENCES

Batsaev, I. D., 2013. Characteristics of Magadan Oblast Mining in the 1960–1970's, *Bulletin NESR FEB RAS*, 2, 117–127 [In Russian].

Grebenyuk, P. S., 2022. Gold over Plan: A. N. Kosygin's Visit to Magadan in 1974 and the Problems of Gold Mining Developing in the Soviet North-East, *History of Russia from Ancient Times to the 21st Century: Problems, Discussions, New Views: Collection of Articles from the International Scientific and Practical School-Conference of Young Scientists (October 25–28, 2022)*. Eds. Yu. A. Petrov, O. A. Plekh. Moscow, Institute of Russian History RAS, 495–503 [In Russian].

Historic Chronicle of Magadan Oblast. 1973–1990. Events and Facts, 2013. Magadan, Okhotnik [In Russian].

Leshkov, V. G., 2008. Russia's Gold: State and Prospector Mining (1719–2007). Moscow, Gornaya Kniga [In Russian].

Pilyasov, A. N., 1996. Regularities and Features of Russia's North-East Development: Retrospective and Forecast. Magadan, NEISRI FEB RAS [In Russian].

Sapogovskaya, L. V., 2008. National Gold-Mining Policy in the 18–20th Centuries, or Does Russia Need Gold? Yekaterinburg, Ural Branch of RAS [In Russian].

Zelyak, V. G., 2015. “Currency Workshop of the Country”: History of the Mining Complex in the North-East of Russia, 1928–1991. Tomsk, Tomsk State University [In Russian].

Zelyak, V. G., 2013. Record of the Country “Currency Workshop”: Gold-Mining Complex in the North-East of Russia in the First Half of the 1970s, *Historical, Philosophical, Political, and Law Sciences, Culturology, and Study of Art. Theory and Practice*, 3, 75–78 [In Russian].